Михалков С. Вл.

9/III-88

9 МАР 1988

ВОТ КОМПАНИЯ КАКАЯ!..

К 75-летию Сергея Владимировича Михалкова

КТО НЕ ЗНАЕТ этой песенки Сергея Михалкова? Кажется, ее не сочинили, не выдумали — она как бы сама возникла:

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.

Будто слова сами испытывают удовольствие, вбегая в такие звучные, мерные строки, свободно и самоходно катятся по колее стиха.

Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.

Немало мы читали стихов для детей, где словам как бы неловко, неудобно, они протискиваются в стих, как пассажиры в вагон метро в час пик. У них принужденные движения и позы. А здесь — простор, свобода, раскованность.

Красота! Красота!

Что это такое — писать для детей? Мало знать, что нужно ребенку преподнести и преподать. Не случайно, наверное, лучшие детские стихи — не только для детей, но и от их имени. Звучит в них детский азарт, «завод», упоенность весельем, душевная напористость, раскатистость, как будто в самом деле — мы едем, едем, едем в далекие края. Ребенок часто повторяет несколько раз одно и то же слово, стараясь тем самым сделать реальным то, что за этим словом стоит.

Сергею Михалкову — 75 лет. Творческих граней у него столько, что статью о нем вполне можно было бы назвать: «За гранью — грань».

Думая о юбиляре, я решил устроить нечто вроде домашнего микроинститута Гэллапа, изучающего общественное мнение путем опроса, анкетирования и т. п. Посоветоваться с народом — спросить о Михалкове разных людей. Что они о нем думают?

Начал я с Центрального детского театра, пошел к Н. С. Антоновой, актрисе, которую с удовольствием смотрел во многих спектаклях — в «Сказке о рыбаке и рыбке», в «Кабанчике», в «Сомбреро».

— Сергей Михалков не просто много дал нашему детскому театру,— сказала Нина Сергеевна. — Он его создавал. При слове «основоположник» сразу же возникает представление о чем-то важном, строгом, краеугольном. Но Сергей Михалков, один из основоположников детского театра, держится так просто и естественно, что, уверяю вас, ничего «краеугольного» не чувствуется.

Я пришла в Центральный детский театр в 1975 г., когда уже долгие годы шел михалковский спектакль «Сомбреро». В этом году исполняется не только 75 лет автору, но и 35 лет сценической жизни «Сомбреро» в нашем театре. Мне повезло: в первый же год я ввелась в спектакль, исполняла роль мальчика Пестика. Пробежало время, а я все еще участница михалковского спектакля, только теперь я не мальчик Пестик, а девочка Аллочка.

Сергей Владимирович — друг нашего театра, друг верный, неравнодушный. Как же это хорошо и весело дружить с таким основоположником!

Вторая моя собеседница, Ольга Владимировна Воронина — завхоз Клуба юных моряков.

— Люблю,— говорит она,—стихи Сергея Михалкова, пьесы, песни, басни, фильмы, но сейчас хочу сказать о другом его детище — о «Фитиле». Каждый раз, когда перед началом киносеанса на экране разгорается это слово — «Фитиль», в зале дружный радостный вздох. «Фитиль»,— значит, посмеемся над жуликами и бюрократами, которым в жизни не раз удается посмеяться над нами. Если «Фитиль» особенно удался — не так обидно смотреть потом слабую картину. Вот говорят — эпоха застоя. Я даже слышала такое выражение: эпоха расцвета застоя. Но не все же в ту эпоху было застойным. Лучшие михалковские «Фитили» — примеры антизастойности.

У нас ведь как бывает? Достиг человек высокого положения и становится тише воды, ниже травы. Боится кого-нибудь задеть: нас не тронешь, мы не тронем. А Михалков, редактор «Фитиля», трогает, да еще как!

Следующий пункт опроса — Даниловский рынок. За прилавком — розовощекий продавец кавказского типа. Лежат груши. Подходит женщина.

— Сколько?

— Сэмь.

— Сколько?!

— Сэмь!

Она даже не отходит, а отшатывается от дорогого прилавка. И в этот момент я обращаюсь к ней со словами о Михалкове, о его юбилее, с вопросом: как она относится к его творчеству? Но момент выбран неудачно.

— Что? Михалков? А разве «Дядю Степу» достанешь? А что у нас вообще легко достать? Нет, семь рублей — это надо же!

И стремительно уходит.

Здесь же я познакомился с двумя сотрудницами рынка — Галиной Николаевной Герчиковой и Лидией Павловной Андриановой. Они говорят:

— «Дядю Степу» не достать, это правда...

— А сколько уходит бумаги на книги, которые валяются на прилавках — как невостребованные письма.

— У нас макулатурой называют то, что сдают. Но ведь есть макулатура, которую издают.

— Передайте Михалкову — жить сто лет и больше писать.

— И меньше заседать.

— Пускай заседают те, которые писать не могут!

— А михалковских книжек мы все ждем, не только дети.

Капитан милиции Иван Петрович Гревцев.

— Нравится ли мне «Дядя Степа»? Еще как! Здесь что удивительно — герой как будто состоит из одних достоинств — во всем правильный, находчивый, энергичный, физически подготовлен прекрасно. За что ни возьмется — сделает. Ну, ни сучка, ни задоринки. И при этом живой человек, одним словом — свой.

В других книгах для детей бывает так: если уж ты герой, значит — образцово-показательный, что называется, стендовый. Не человек, а инструкция. Совсем другое дело — дядя Степа: роста он высокого, но на других не глядит свысока.

Еще мне нравится, что Михалков сочиняет очень смешно. Дядя Степа творит у него необыкновенные дела. Например, во время начавшегося ледохода бабка, зазевавшись, поплыла со своим бельем на льдине. Дядя Степа не растерялся: перегнувшись с высокого моста,

Он успел схватить в охапку
Перепуганную бабку...

Спас и ее, и корзину с бельем. О невероятном говорится как о совершенно реальном. Ребенок верит и не верит и радуется веселой выдумке.

Стихи здорово запоминаются:

С постовым такого роста
Спорить запросто не просто.

У меня сын и дочь — в школе. У них в учебниках такие стихи попадаются... Любовь к слову отбивается...

То ли дело «Дядя Степа»!

У нас говорили о Михалкове актриса, завхоз, покупательница и сотрудницы рынка, работник милиции... Пора прозвучать и писательскому слову. Иду в ЦДЛ (Центральный Дом литераторов) и первой встречаю Л. Б. Либединскую. У нее раскрасневшееся лицо, видно, только что выступала.

— Лидия Борисовна, просьба сказать несколько слов...

— Сейчас никак не могу, устала после выступления, нельзя ли завтра?

— Понимаете, Михалкову 75 лет...

— 75?! Тогда давайте сегодня, просто сейчас!

И она вспоминает:

— Первый раз я увидела Сергея Михалкова здесь, в Доме литераторов, который в те далекие годы назывался Клубом писателей. На одном из праздничных вечеров (за несколько лет до войны) на сцене появился человек, которого, увидев, нельзя было не запомнить, и высоким голосом стал читать стихи:

Я хожу по городу, длинный и худой,
Неуравновешенный, очень молодой.
Ростом удивленные среди бела дня
Мальчики и девочки смотрят на меня...

Он был и вправду длинный, худой и очень-очень молодой. И хотя стихи кончались грустно и даже трагически:

Повезут по городу
очень длинный гроб,
Люди роста среднего скажут:
«Он усоп!»

— в зале смеялись, дружно аплодировали.

А познакомились мы с ним весной 1942 г., он был тогда фронтовым корреспондентом, в Москве появлялся редко, в красивой форме: фуражка с небесно-голубым околышем, шинель и гимнастерка с такими же голубыми петлицами. Форма очень шла ему, и все девушки в него влюблялись.

Вот как давно я знаю Сергея Михалкова и очень люблю его. Прежде всего за то, что от его стихов веселее жить на свете. Когда эти стихи только начали печататься, в 30-е годы, их сразу стали запоминать наизусть не только дети, но и взрослые:

Дело было вечером,
делать было нечего...

А у нас в квартире газ!
А у вас?
А у нас водопровод.
Вот!

А знаменитое: «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет»!

Да разве все перечислишь? Вот уж полвека прошло, а я помню. Впрочем, в нашей семье уже четыре поколения стихи Михалкова знают наизусть. Среди его книг, хранящихся в нашем доме, — ни одной чистенькой, все они залистаны и зачитаны до дыр.

Когда Михалков, встречаясь с ребятами, начинает читать свои стихи, дети хором декламируют вместе с ним.

А еще я люблю Сергея Владимировича за то, что он по-настоящему добрый человек. Многие люди — и я в их числе — могли бы рассказать, как он приходил на помощь в самые трудные минуты...

Как будто он не один, а их несколько — Сергеев Михалковых. Один пишет, другой запаливает «Фитиль», третий руководит Союзом писателей РСФСР, четвертый в Академии педагогических наук... Вот компания какая!

З. ПАПЕРНЫЙ